

— Даже если твой уровень духовной силы всего лишь С, Сайн, ты доказал, что уровень духовной силы не определяет твои достижения. Возможно, это потому, что ты не вырос в Межзвездной Федерации и не был ограничен её окружением.

— Какой уровень духовной силы у мадам Оя? — намеренно спросил Гу Цин. — Я помню, это А, верно?

— Тебе не нужно пытаться разозлить меня этим, я давно перестала переживать из-за этого, — выражение лица Элизы Форман не изменилось, но было очевидно, что у неё многое на уме. — Её уровень духовной силы действительно А, но что с того? Она всего лишь одна из множества знатных дам, чьи мысли заняты только модной одеждой, косметикой и ювелирными украшениями. Вместе с другими праздными дамами она пробует различные косметические процедуры, чтобы сохранить молодость. Для меня она словно бездушный зомби, лишённый мыслей и души.

Гу Цин развёл руками:

— Но её уровень духовной силы А.

Элиза Форман: [...]

Гу Цин больше не стал её провоцировать, он стал чуть серьёзнее:

— О, я понимаю, что ты имеешь в виду. Мир так несправедлив. Почему уровень духовной силы, данный нам родителями, становится ключевым фактором, определяющим наши достижения?

Выражение лица Элизы Форман смягчилось:

— Именно поэтому мы должны изменить это естественное предубеждение.

Гу Цин поднял бровь:

— Ты имеешь в виду, став диктатором?

— Нет, ты неправильно понял, — возразила Элиза Форман, её голос был спокоен. — Усиливая военную мощь Межзвездной Федерации, мы заставим Федерацию осознать, что отдельная личность не сравнится с коллективом, и уменьшим поклонение людей перед мехами.

Элиза Форман смотрела прямо в глаза Гу Цина, её взгляд был твёрд, без тени сомнения или уклончивости, что делало её искренней:

— Я знаю, что это сложный и долгий процесс, возможно, я слишком тороплюсь. Я приношу извинения за то, что мы, последователи Святого учения, оскорбили тебя, но я считаю, что ты лучше всех поймёшь мои чувства. У нас схожий опыт, и у нас есть способности, так почему бы нам не сделать что-то, чтобы спасти будущие поколения?

Гу Цин задумался:

— Ты права.

Элиза Форман почувствовала радость, но всё же оставалась в замешательстве, она молча ждала, что Гу Цин продолжит.

— Мне действительно стоит что-то сделать, — подчеркнул Гу Цин, его глаза загорелись. — Думаю, ты знаешь о моём роботе Гамма, у которого сильное коллективное сознание, они общаются через подпространственные устройства. Почему бы мне не захватить Межзвёздную Федерацию и не провести механическую модификацию всех граждан Федерации, чтобы у них осталось только коллективное сознание, почти без индивидуального? Тогда никакие предубеждения, включая предубеждения по уровню духовной силы, не будут существовать.

Гу Цин улыбнулся:

— Дорогая Элиза, как тебе это предложение?

Элиза Форман: [.....]

Не очень! Ужасно! Что за бред!

Мысли Элизы Форман были полны восклицательных знаков, а Гу Цин выглядел так, будто совсем не шутит, он даже начал рассчитывать, сколько времени ему понадобится, чтобы полностью захватить Межзвёздную Федерацию, если начнёт вторжение немедленно.

Элиза Форман, не теряя времени, поспешила остановить его:

— Ты лишаешь индивидуальные жизни свободы, лишаешь их собственных мыслей, превращаешь их в бездушных зомби! Это убийство на уровне сознания, я не считаю это этичным.

Гу Цин с детской наивностью спросил:

— Разве?

Элиза Форман твёрдо ответила:

— Именно!

Гу Цин подумал, что Элиза Форман просто снисходительна к себе и строга к другим. Разве её Святое учение не совершало убийств на физическом и ментальном уровне? Сколько людей было принесено в жертву в этом процессе?

Помимо этих мыслей, Гу Цин почувствовал разочарование. Потому что Элиза Форман была не более чем талантливым карьеристом, обычным человеком, далеко не таким интересным, как Оливер и Мезос, и даже Улисс был милее её.

Всё это заставило Гу Цина с энтузиазмом продолжить:

— Раз ты считаешь это предложение неосуществимым, то у меня есть ещё одна гениальная идея. Я могу исследовать биологический организм или вирус, который войдёт в биологическую цепь Межзвёздной Федерации и с максимальной скоростью приведёт к стерилизации граждан Федерации.

Таким образом, в Межзвёздной Федерации не будет новых поколений, и дискриминация по уровню духовной силы исчезнет на корню. Это предложение уже не будет иметь этических проблем, верно?

Элиза Форман: [.....]

Психопат! Извращенец! Что за чушь!

Не зря он дружит с Оливером, этим большим чудаком!

Гу Цин нахмурился с детской наивностью:

— Что, тебе опять не нравится? Элиза, ты слишком привередлива.

Элиза Форман: [.....] Да пошёл ты!

— Элиза, ты меня сильно разочаровала, твой уровень мышления слишком низок, — холодно и безжалостно сказал Гу Цин. — И я забыл упомянуть, что наш разговор может наблюдать маршал Ояо. Как ты сказала, мы не должны вмешиваться в сознание других индивидуальных жизней.

Элиза Форман: [!!!]

Перед тем как отключиться, Гу Цин не забыл поприветствовать маршала Федерации:

— О, господин маршал, насчёт моих двух предложений, я серьёзен, но я люблю мир и поддерживаю свободу мысли, так что не переживайте.

Энтони Ояо: [.....] Вот уж поверил!

Гу Цин так легко бросил эту бомбу и ушёл.

Он был уверен, что проблема Святого учения вызовет новые волнения в Федерации. Они даже не подозревали, что последователи Святого учения были среди них, внутри системы, и даже планировали свергнуть Федерацию.

Межзвёздная Федерация будет активно преследовать последователей Святого учения, и как они будут их искать, это уже их дело. Однако Гу Цин спас талианца Сета, которого они промывали мозги и использовали, от руки Уриэля.

Если бы Сет попал в руки Федерации, ему бы не поздоровилось.

Хотя сейчас его мировоззрение было сильно подорвано, он считал, что последователи Святого учения, которых он считал семьёй, просто использовали его способности. Их обещания светлого будущего были ложью, и истинное лицо Святого учения было ужасным.

Помимо фактов, указанных Гу Цином, главную роль сыграло то, что Сет внезапно услышал мысли Уриэля и других.

Телепатия — это обоюдоострый меч, особенно для таких, как Сет. Он мог чувствовать все настоящие эмоции, мог распознать даже добрую ложь. Такой слишком реальный мир не каждый способен вынести.

А Гу Цин, даже без телепатии, мог достичь такого уровня. Неудивительно, что он был таким... необычным и стремился к интересным личностям и новым вещам.

Но найти единомышленников не так просто; под солнцем нет ничего нового, и найти что-то свежее тоже не так легко.

Хотя сейчас он не находится буквально «под солнцем», возможно, ему будет проще найти интересных и новых людей и вещи.

Теперь, когда Святое учение стало вчерашним днём, у Гу Цина есть совместный проект с Оливером, тут ещё нужно устроить талианца, и одновременно разбираться с Межзвёздной Федерацией, а в бескрайней галактике ещё столько звёздных систем можно исследовать.

Кроме того, слова Элизы Форман дали Гу Цину вдохновение, не насчёт стерилизации граждан Федерации и их ассимиляции, а насчёт того, что он может войти в индустрию косметики и вместе с Оливером организовать галактический конкурс красоты.

Тогда Гу Цин сможет познакомиться с различными расами галактики, и если у какой-то из них есть передовые технологии или интересная цивилизация, это тоже можно будет изучить.

Кхм.

Или, учитывая, что роботы и андройды уже проникли во все отрасли, Гу Цин считает, что рано или поздно кто-то из них пробудится? Его Гамма уже эволюционирует, особенно под влиянием музыки и искусства, что делает их мышление менее механическим и шаблонным. Может быть, какие-то Гамма с художественными наклонностями захотят создать музыкальную группу?

Нет, сначала они пробудятся.

<http://bllate.org/book/15394/1359589>